

УДК 517.948

C. B. Перееверзев

Об оптимальных способах задания информации при решении интегральных уравнений с дифференцируемыми ядрами

1. Постановка задачи и вспомогательные утверждения. Пусть X — линейное нормированное пространство, \mathcal{H} — некоторое множество линейных непрерывных операторов, действующих из X в X и таких, что уравнение

$$z = Hz + f \quad (1)$$

однозначно разрешимо при любых $H \in \mathcal{H}$, $f \in \Phi \subset X$. Класс уравнений (1) будем обозначать $[\mathcal{H}, \Phi]$.

Предположим, что информация о каждом уравнении из $[\mathcal{H}, \Phi]$ задается в виде значений непрерывных функционалов $\gamma_1, \dots, \gamma_N$, определенных на множестве пар (H, f) , $H \in \mathcal{H}$, $f \in \Phi$, и требующих для вычисления значений $\gamma_1(H, f), \dots, \gamma_N(H, f)$ $O(N^2)$ простейших операций (в среднем по $O(N)$ операций на вычисление значения каждого γ_i , $i = 1, 2, \dots, N$), к которым относятся арифметические операции, вычисление значения функций, вычисление

интеграла. Множество всевозможных наборов $\{\gamma_i\}_{i=1}^N$ таких функционалов будем обозначать Γ_N . Пусть $M(\gamma_1, \dots, \gamma_N)$ — множество алгоритмов в смысле Маркова приближённого решения уравнений из $[\mathcal{H}, \Phi]$, использующих в качестве информации об этих уравнениях значения функционалов $\{\gamma_i\}_{i=1}^N \in \Gamma_N$, а $z(A, \gamma_1, \dots, \gamma_N)$ — результат приближенного решения уравнения (1) с помощью алгоритма $A \in M(\gamma_1, \dots, \gamma_N)$.

Следуя [1, 2], рассмотрим величины

$$v([\mathcal{H}, \Phi], X, \{\gamma_i\}) = \inf_{A \in M(\gamma_1, \dots, \gamma_N)} \sup_{[\mathcal{H}, \Phi]} \|z - z(A, \gamma_1, \dots, \gamma_N)\|_X, \quad (2)$$

$$v_N([\mathcal{H}, \Phi], X) = \inf_{\{\gamma_i\} \in \Gamma_N} v([\mathcal{H}, \Phi], X, \{\gamma_i\}), \quad (3)$$

где точная верхняя грань берется по всем уравнениям из класса $[\mathcal{H}, \Phi]$.

Как и в [3, с. 21], набор функционалов $\{\gamma_i^*\} \in \Gamma_N$ и алгоритм $A^* \in M(\gamma_1^*, \dots, \gamma_N^*)$, для которых

$$\sup_{[\mathcal{H}, \Phi]} \|z - z(A^*, \gamma_1^*, \dots, \gamma_N^*)\|_X \asymp v_N([\mathcal{H}, \Phi], X),$$

будем называть соответственно оптимальным способом задания информации и оптимальным алгоритмом относительно величины $v_N([\mathcal{H}, \Phi], X)$.

В настоящей работе для некоторых классов интегральных уравнений Фредгольма II рода найдем точный порядок величины (3) и укажем способы задания информации и алгоритмы, реализующие этот порядок. Для простоты изложения ограничимся рассмотрением периодического случая.

Обозначим через C пространство непрерывных 2π -периодических функций с обычной нормой ($\|f\|_C = \max_{0 \leq x \leq 2\pi} |f(x)|$) и пусть $\mathcal{H}^{r,s}(\alpha, \beta)$ — класс операторов Фредгольма вида

$$Hz(x) = \int_0^{2\pi} h(x, y) z(y) dy, \quad (4)$$

для которых

$$\|(E - H)^{-1}\|_{C \rightarrow C} < \beta, \quad \beta > 1 \quad (5)$$

(E — единичный оператор), а ядро $h(x, y)$ есть 2π -периодическая по каждой переменной функция такая, что для любой $z \in C$

$$\left\| d^k / dx^k \int_0^{2\pi} \partial^m h(x, y) / \partial y^m z(y) dy \right\|_C \leq \alpha_{km} \|z\|_C, \quad k = \overline{0, r}, \quad m = \overline{0, s}, \quad \alpha = \{\alpha_{km}\}. \quad (6)$$

Пусть еще $\mathcal{H}^r(\mu, \beta)$ — класс удовлетворяющих условию (5) операторов вида (4), ядра которых являются 2π -периодическими функциями своих аргументов, и для любой $z \in C$

$$\begin{aligned} \left\| d^{r-i} / dx^{r-i} \int_0^{2\pi} \partial^i h(x, y) / \partial y^i z(y) dy \right\|_C &\leq \mu_i \|z\|_C, \quad i = \overline{0, r}, \quad \mu = \{\mu_i\}, \\ \|H\|_{C \rightarrow C} &\leq \mu_{r+1}. \end{aligned} \quad (7)$$

Рассмотрим следующие классы уравнений вида (1):

$$\Psi^{r,s,v} = \Psi^{r,s,v}(\alpha, \beta, \gamma) = [\mathcal{H}^{r,s}(\alpha, \beta), C_v^\gamma], \quad \Psi^{r,v} = \Psi^{r,v}(\mu, \beta, \gamma) = [\mathcal{H}^r(\mu, \beta), C_v^\gamma],$$

где C_v^γ — множество 2π -периодических функций $f(x)$, имеющих на $[0, 2\pi]$ непрерывную производную $f^{(v)}$ и $\|f\|_C + \|f^{(v)}\|_C \leq \gamma$. Отметим, что классы уравнений, аналогичные $\Psi^{r,s,v}$ и $\Psi^{r,v}$, рассматривались в [4, с. 163].

Лемма 1. При $r \geq 1$

$$\vartheta_N(\Psi^{r,r}, C) \geq k_1 N^{-r}, \quad (8)$$

$$v_N(\Psi^{r,r,r}, C) \geq k_2 N^{-r}, \quad (9)$$

где k_1, k_2 — постоянные, не зависящие от N .

Доказательство проведем для неравенства (8) (неравенство (9) доказывается аналогично). Зафиксируем произвольным образом $H_0 \in \mathcal{H}(\mu, \beta)$, $\{\gamma_i\} \in \Gamma_N$ и пусть W_ξ^r — класс 2π -периодических функций $\phi(x)$ со средним значением на периоде, равным нулю, у которых $\|\phi^{(r)}\|_C \leq \xi$, а $\Phi_\xi = \{f : f = z - H_0 z, z \in W_\xi^r\}$. Постоянную ξ выберем теперь так, чтобы множество $[H_0, \Phi_\xi]$ уравнений вида $z = H_0 z + f$, $f \in \Phi_\xi$, принадлежало $\Psi^{r,r}$.

Рассмотрим отображение ω , ставящее в соответствие решению z уравнения $z = H_0 z + f$ из $[H_0, \Phi_\xi]$ вектор $(\gamma_1(H_0, f), \dots, \gamma_N(H_0, f)) \in R_N$. Ввиду однозначной разрешимости уравнений из $[H_0, \Phi_\xi]$ множество их решений целиком заполняет класс W_ξ^r , а отображение ω является непрерывным отображением W_ξ^r в R_N .

Зафиксируем $\varepsilon > 0$ и выберем $z_1, z_2 \in W_\xi^r$ так, чтобы $\omega(z_1) = \omega(z_2)$ и

$$\|z_1 - z_2\|_C \geq (1 - \varepsilon) \delta_N(W_\xi^r, C), \quad (10)$$

где $\delta_N(\mathfrak{M}, C) = \inf_{\omega: \mathfrak{M} \rightarrow R_N} \sup_{z \in \mathfrak{M}} \text{diam } \omega^{-1} \cdot \omega(z)$ — предтабличный поперечник К. И. Бабенко [3, с. 18] класса \mathfrak{M} в C . Из результатов § 4 гл. 1 [3] следует

$$\delta_N(W_\xi^r, C) \asymp N^{-r}. \quad (11)$$

Заметим теперь, что z_1 и z_2 являются решениями уравнений $z = H_0 z + f_i$, $f_i = z_i - H_0 z_i$, $i = 1, 2$, из множества $[H_0, \Phi_\xi] \subset \Psi^{r,r}$ и $\gamma_k(H_0, f_1) = \gamma_k(H_0, f_2)$, $k = \overline{1, N}$. Но тогда для любого $A \in M(\gamma_1, \dots, \gamma_N)$

$$\begin{aligned} \|z_1 - z_2\|_C &\leq \|z_1 - z(A, \gamma_1(H_0, f_1), \dots, \gamma_N(H_0, f_1))\|_C + \|z_2 - z(A, \gamma_1(H_0, f_2), \dots, \\ &\dots, \gamma_N(H_0, f_2))\|_C \leq 2 \sup_{\Psi^{r,r}} \|z - z(A, \gamma_1, \dots, \gamma_N)\|_C \end{aligned} \quad (12)$$

и в силу произвольности $\varepsilon > 0$, $\{\gamma_i\} \in \Gamma_N$, $A \in M(\gamma_1, \dots, \gamma_N)$ утверждение леммы следует из (10) — (12).

В п. 3 будут приведены эффективные способы задания информации об уравнениях классов $\Psi^{r,r}$ и $\Psi^{r,r,r}$, для которых величина (2) имеет порядок N^{-r} , и указаны алгоритмы, реализующие этот порядок. При этом окажется, что эти алгоритмы можно построить на базе оптимальных для $\Psi^{r,r}$, $\Psi^{r,r,r}$ адаптивных прямых методов, которые изучим в п. 2.

2. Оптимальные прямые методы. Следуя С. Л. Соболеву [5], к прямым методам решения уравнения (1) будем относить методы, при которых нахождение приближенного решения (1) сводится к решению системы линейных алгебраических уравнений. Рассмотрим прямые методы решения (1), представляющие собой правила p , по которым оператору $H \in \mathcal{H}$ сопоставляется подпространство $F_N \subset X$ размерности N и оператор H_N из X в F_N такие, что уравнение

$$z_p = H_N z_p + f \quad (13)$$

однозначно разрешимо, и z_p берется в качестве приближенного решения (1). При фиксированном N множество всех таких прямых методов p обозначим через \mathcal{P}_N , а совокупность прямых методов $p \in \mathcal{P}_N$, сопоставляющих всем операторам $H \in \mathcal{H}$ фиксированное подпространство $F_N \subset X$, — через \mathcal{P}_{F_N} . В работах [6, 7] рассматривалась оптимизация прямых методов решения (1)

по точности в смысле величины $\theta_N([\mathcal{H}, \Phi], X) = \inf_{p \in \mathcal{P}_N} \sup_{[\mathcal{H}, \Phi]} \|z - z_p\|_X$ (смысл термина «адаптивный прямой метод» пояснен в [6]). Продолжая исследования [6, 7], найдем точный порядок величин $\theta_N(\Psi^{r,v}, C)$, $\theta_N(\Psi^{r,s,v}, C)$ и укажем метод, реализующий этот порядок.

Рассмотрим операторы $V_{n,x}^k$ и $V_{n,y}^k$, определяемые соотношениями

$$V_{n,x}^k h(x, y) = \int_0^{2\pi} V_n^k(x-t) h(t, y) dt, \quad V_{n,y}^k h(x, y) = \int_0^{2\pi} V_n^k(y-t) h(x, t) dt,$$

где $V_n^k(t) = \pi^{-1} [2^{-1} + \sum_{m=1}^n \cos mt + \sum_{m=n+1}^{n+k-1} (1 - (m-n)/k) \cos mt]$ — ядро Валле Пуссена.

В дальнейшем нам потребуется следующая оценка приближения функции f , имеющей производную $f^{(v)} \in C$, суммами Валле Пуссена $V_n^r f(x) =$

$$= \int_0^{2\pi} V_n^n(x-t) f(t) dt \quad (\text{см., например, [8, с. 119]}):$$

$$\|f - V_n^r f\|_C \leq k_v n^{-v} \|f^{(v)}\|_C, \quad (14)$$

где k_v — некоторая постоянная, зависящая только от v .

Обозначим через p_n метод из \mathcal{P}_{8n-2} , ставящий в соответствие каждому оператору вида (4) конечномерный оператор \tilde{H}_{8n-2} :

$$\tilde{H}_{8n-2} z(x) = \int_0^{2\pi} [V_{n,x}^n h(x, y) + V_{n,y}^n h(x, y) - V_{n,x}^n V_{n,y}^n h(x, y)] z(y) dy. \quad (15)$$

Отметим, что оператор (15) действует в подпространство, базисом которого является максимальная линейно независимая система из множества функций $\{\sin mx, \cos mx, H \sin mx, H \cos mx\}_{m=0}^{2n-1}$.

Лемма 2. Пусть функция f имеет производную $f^{(v)} \in C$. Тогда для $H \in \mathcal{H}^{r,s}(\alpha, \beta)$

$$\|(H - \tilde{H}_{8n-2}) f\|_C \leq k_3 n^{-r-s-v} \|f^{(v)}\|_C, \quad (16)$$

а для $H \in \mathcal{H}^r(\mu, \beta)$

$$\|(H - \tilde{H}_{8n-2}) f\|_C \leq k_4 n^{-r-v} \|f^{(v)}\|_C, \quad (17)$$

где k_3, k_4 — некоторые постоянные, зависящие лишь от $r, s, v, \alpha, \mu, \beta$.

Доказательство леммы 2 аналогично доказательству леммы из [7], только вместо соотношения (5) работы [7] следует использовать неравенство (14).

З а м е ч а н и е. Из соотношения (17) и теоремы об обратимости линейного оператора, близкого к обратному [9, с. 212], следует, что для $H \in \mathcal{H}^r(\mu, \beta)$ оператор $E - \tilde{H}_{8n-2}$ будет иметь ограниченный обратный при выполнении условия $\|H - \tilde{H}_{8n-2}\|_{C \rightarrow C} \leq k_4 n^{-r} < \beta^{-1} < (\|(E - H)^{-1}\|_{C \rightarrow C})^{-1}$, из которого находим, что $(E - \tilde{H}_{8n-2})^{-1}$ ограничен при $n > (\beta k_4)^{1/r}$. Кроме того,

$$\|E - \tilde{H}_{8n-2}\|_{C \rightarrow C}^{-1} < \beta / (1 - k_4 \beta n^{-r}) = \beta_n. \quad (18)$$

Аналогично для $H \in \mathcal{H}^{r,s}(\alpha, \beta)$ при $n > (\beta k_3)^{1/r+s}$

$$\|(E - \tilde{H}_{8n-2})^{-1}\|_{C \rightarrow C} < \beta / (1 - k_3 \beta n^{-r-s}).$$

Теорема 1. При $r, s \geq 1, r \geq v \geq 0$

$$\theta_N(\Psi^{r,s,v}, C) \asymp N^{-r-s-v}, \quad (19)$$

$$\theta_N(\Psi^{r,v}, C) \asymp N^{-r-v}. \quad (20)$$

Указанный порядок на классах $\Psi^{r,s,v}, \Psi^{r,v}$ реализует метод p_n , $n = [(N + 2)/8]$ ($[m]$ — целая часть числа m).

Доказательство. Докажем соотношение (20) (соотношение (19) доказывается аналогично). Заметим, что

$$z - z_{p_n} = \tilde{H}_{8n-2}(z - z_{p_n}) + (H - \tilde{H}_{8n-2})z. \quad (21)$$

Из леммы 2, (21) и соотношения (18) находим

$$\|z - z_{p_n}\|_C \leq \| (E - \tilde{H}_{8n-2})^{-1} \|_{C \rightarrow C} \| (H - \tilde{H}_{8n-2})z \|_C \leq \beta_n k_4 n^{-r-v} \|z^{(v)}\|_C,$$

но $\|z^{(v)}\|_C \leq \|d^v Hz/dx^v\|_C + \|f^{(v)}\|_C$, и в силу (7) и неравенства Колмогорова для производных [10, с. 119]

$$\|d^v Hz/dx^v\|_C \leq c_{r,v} \|Hz\|_C^{(r-v)/r} \|d^r Hz/dx^r\|_C^{v/r} \leq c_{r,v} \beta \gamma \mu_{r+1}^{(r-v)/r} \mu_0^{v/r},$$

где $c_{r,v} = K_{r-v}/K_r^{1-v/r}$, K_m — константа Фавара. Таким образом,

$$\|z^{(v)}\|_C \leq \gamma (1 + c_{r,v} \beta \mu_{r+1}^{(r-v)/r} \mu_0^{v/r}), \quad (22)$$

$$\|z - z_{p_n}\|_C \leq k_4 n^{-r-v} \gamma (1 + c_{r,v} \beta \mu_{r+1}^{(r-v)/r} \mu_0^{v/r}) \beta / (1 - k_4 \beta n^{-r}), \quad (23)$$

и требуемая оценка сверху для величины $\theta_N(\Psi_C^{r,v}, C)$ получена.

Для получения оценки снизу зафиксируем N и рассмотрим оператор T_N , определяемый равенством $T_N f(x) = N^{-r} V_N^N f(x) = N^{-r} \int_0^{2\pi} V_N^N(x-y) \times f(y) dy$, где $V_N^N(t)$ и $V_N^N(x)$ — соответственно ядро Валле Пуссена и сумма Валле Пуссена функции f . Заметим, что для $f \in C$ в силу неравенства Бернштейна для полиномов [8, с. 216]

$$\left\| d^{r-i}/dx^{r-i} N^{-r} \int_0^{2\pi} \partial^i V_N^N(x-y)/\partial y^i f(y) dy \right\|_C = \|N^{-r} d^r V_N^N(x)/dx^r\|_C \leq \\ \leq 2^r \|V_N^N(x)\|_C \leq 2^r \|V_N^N\|_{C \rightarrow C} \|f\|_C, \quad i = 0, 1, \dots, r. \quad (24)$$

Из (24) и ограниченности в C оператора V_N^N следует, что найдется число $\delta > 0$ такое, что оператор $T_{N,\delta} = \delta T_N \in \mathcal{H}^r(\mu, \beta)$.

Обозначим через Φ_κ^v множество функций f , представимых в виде $f = \varphi - T_{N,\delta}\varphi$, где φ пробегает шар U_R радиуса $R = \kappa N^{-v}$ в пространстве тригонометрических полиномов порядка N с нормой пространства C . В силу упоминавшегося неравенства Бернштейна константу κ можно выбрать так, чтобы $\Phi_\kappa^v \subset C_v^v$. При этом решения уравнений $z = T_{N,\delta}z + f, f \in \Phi_\kappa^v$, множества $[T_{N,\delta}, \Phi_\kappa^v] \subset \Psi^{r,v}$ целиком заполняют шар U_R , а функции $T_{N,\delta}z(x) = \delta N^{-r}z(x)$ — шар U_{R_1} радиуса $R_1 = \delta \kappa N^{-r-v}$. Применяя теорему о попечнике шара [10, с. 255; 11], получаем требуемую оценку снизу:

$$\theta_N(\Psi^{r,v}, C) \geq \inf_{\varphi \in \mathcal{P}_N} \sup_{[T_{N,\delta}, \Phi_\kappa^v]} \|z - z_p\|_C \geq \\ \geq \inf_{\substack{F_N \subset C \\ \dim F_N = N}} \sup_{\substack{\varphi \in U_R \\ u \in F_N}} \|T_{N,\delta}z - u\|_C = R_1 \asymp N^{-r-v}.$$

Теорема доказана.

Отметим, что впервые на возможность применения тех или иных методов суммирования рядов Фурье для построения прямых методов из $\mathcal{P}_{F_N} \subset \mathcal{P}_{2N-1}$ (F_N — пространство тригонометрических полиномов порядка N) было указано в [12].

3. Основные результаты. Вернемся к рассмотрению задачи об оптимальном способе задания информации. Обозначим через $S_{m,r}$

$2m$ -мерное подпространство 2π -периодических полиномиальных сплайнов степени $r-1$ дефекта 1 по разбиению $\{k\pi/m\}_{k=1}^{2m}$. Пусть $L_{m,i} \in S_{m,r}$, $i = 1, 2m$, и $L_{m,i}(t_k) = \delta_{k,i}$, где $t_k = k\pi/m - [(-1)^{r-1} + 1]\pi/(4m)$, а $\delta_{k,i}$ — символ Кронекера. Рассмотрим оператор $\sigma_{m,r}$, ставящий в соответствие каждой функции $f \in C$ сплайн $\sigma_{m,r}(f, x) = \sum_{k=1}^{2m} f(x_k) L_{m,k}(x)$. Известно (см. [10, с. 290; 13]), что

$$\|\sigma_{m,r}\|_{C \rightarrow C} = O(\ln r), \quad m \rightarrow \infty, \quad (25)$$

и для любой функции $f \in C$, у которой $f^{(r)} \in C$,

$$\|f - \sigma_{m,r}(f, \cdot)\|_C \leq K_r \|f^{(r)}\|_C m^{-r}. \quad (26)$$

Пусть z и z_{p_n} — соответственно решение некоторого уравнения из $\Psi^{r,r}(\mu, \beta, \gamma)$ и приближенное решение этого уравнения, полученное методом $p_n \in \mathcal{P}_{8n-2}$. При этом

$$z_{p_n}(x) = \int_0^{2\pi} h(x, t) \sum_{k=0}^{2n-1} a_k \cos kt + b_k \sin kt dt + \sum_{k=0}^{2n-1} c_k \cos kx + d_k \sin kx + f(x), \quad (27)$$

где числа a_k, b_k, c_k, d_k — решения соответствующей прямому методу p_n системы не более чем $8n-2$ линейных алгебраических уравнений, компоненты матрицы и столбца свободных членов которой определяются однозначно значениями функционалов

$$\begin{aligned} & \int_0^{2\pi} \int_0^{2\pi} h_1(x, y) \cos(k_1 x + \pi i/2) \cos(k_2 y + \pi j/2) dx dy, \\ & \int_0^{2\pi} \int_0^{2\pi} h(x, y) f(y) \cos(k_1 x + \pi i/2) dx dy, \end{aligned} \quad (28)$$

$$\int_0^{2\pi} \int_0^{2\pi} h(x, y) \cos(k_1 x + \pi i/2) \cos(k_2 y + \pi j/2) dx dy,$$

$$\int_0^{2\pi} f(x) \cos(k_1 x + \pi i/2) dx, \quad i, j = 0, 1, k_1, k_2 = 0, 1, 2, \dots, 2n-1. \quad (29)$$

Здесь $h(x, y)$ и $f(x)$ — ядро и свободный член рассматриваемого уравнения, а $h_1(x, y) = \int_0^{2\pi} h(x, t) h(t, y) dt$ — первое итерированное ядро.

В силу (27) для нахождения значения z_{p_n} в точках $t_i, i = \overline{1, 2m}$, достаточно знать значения функционалов (28), (29) и функционалов

$$\int_0^{2\pi} h(t_i, t) \sum_{k=0}^{2n-1} a_k \cos kt + b_k \sin kt dt, \quad f(t_i), \quad i = 1, 2, \dots, 2m. \quad (30)$$

Из соотношений (22), (23), (25) и (26) находим, что при $m \asymp n^2$

$$\|z - \sigma_{m,r}(z_{p_n})\|_C \leq \|z - \sigma_{m,r}(z)\|_C + \|\sigma_{m,r}\|_{C \rightarrow C} \|z - z_{p_n}\|_C \leq km^{-r}, \quad (31)$$

где постоянная k зависит лишь от параметров, входящих в определение класса $\Psi^{r,r}$.

Таким образом, из (28) — (31) следует, что найден набор функционалов $\{\gamma_i^*\}_{i=1}^N$ вида (28) — (30), $N = 4m + 8n(4n-1)$, $n \asymp m^{1/2}$, принадлежащий Γ_N , и алгоритм $A^* \in M(\gamma_1^*, \dots, \gamma_N^*)$ такой, что

$$z(A^*, \gamma_1^*, \dots, \gamma_N^*) = \sigma_{m,r}(z_{p_n}), \quad (32)$$

для которых

$$\sup_{\Psi^{r,r}} \|z - z(A^*, \gamma_1^*, \dots, \gamma_N^*)\|_C = O(N^{-r}).$$

С учетом леммы 1 справедливо следующее утверждение.

Теорема 2. При $r \geq 1$ $v_N(\Psi^{r,r}, C) \asymp N^{-r}$. Набор функционалов $\{\gamma_i^*\}_{i=1}^N$ вида (28)–(30) при $n = [N^{1/2}/64]$, $m = [(N - 8n(4n - 1))/4]$ определяет оптимальный относительно величины $v_N(\Psi^{r,r}, C)$ способ задания информации об уравнениях класса $\Psi^{r,r}$, а алгоритм A^* , определяемый равенством (32), является оптимальным алгоритмом относительно величины $v_N(\Psi^{r,r}, C)$.

Аналогично доказывается следующая теорема.

Теорема 3. При $n = [N^{1/3}]$, $m = [(N - 8n(4n - 1))/4]$ набор функционалов $\{\gamma_i^*\}_{i=1}^N$ вида (28)–(30) и алгоритм A^* , определяемый равенством (32), являются соответственно оптимальным способом задания информации и оптимальным алгоритмом в смысле величины $v_N(\Psi^{r,r,r}, C)$, $r \geq 1$. При этом $v_N(\Psi^{r,r,r}, C) \asymp N^{-r}$.

Теоремы 2, 3 позволяют указать способы задания информации, которые хотя и не являются оптимальными, но в определенном смысле более экономичны по сравнению с некоторыми используемыми на практике способами. Приведем пример.

Рассмотрим способ задания информации, при котором каждому уравнению вида (1) с оператором вида (4) ставятся в соответствие значения функционалов (29) и

$$\int_0^{2\pi} h(t_i, t) \cos(k_1 t + \pi j/2) dt, \quad \int_0^{2\pi} h(t, t_i) \cos(k_1 t + \pi j/2) dt,$$

$$f(t_i), \quad i = \overline{1, 2m}, \quad k_1 = \overline{0, 2n-1}, \quad j = 0, 1. \quad (33)$$

Располагая информацией (33), можно приближенно вычислить значения функционалов (28) по формулам

$$\int_0^{2\pi} \int_0^{2\pi} h_1(x, y) \cos(k_1 x + \pi i/2) \cos(k_2 y + \pi j/2) dx dy =$$

$$= \pi/m \sum_{v=1}^{2m} \int_0^{2\pi} h(t, t_v) \cos(k_1 t + \pi i/2) dt \int_0^{2\pi} h(t_v, t) \cos(k_2 t + \pi j/2) dt + \omega_{k_1, k_2, i, j}, \quad (34)$$

$$\int_0^{2\pi} \int_0^{2\pi} h(x, y) f(y) \cos(k_1 x + \pi i/2) dx dy = \pi/m \sum_{v=1}^{2m} f(t_v) \int_0^{2\pi} h(t, t_v) \cos(k_1 t + \pi i/2) dt + \lambda_{k_1, i}. \quad (35)$$

Заметим, что для операторов вида (4) из класса $\mathcal{H}^r(\mu, \beta)$ функции $\varphi_k(x) = \int_0^{2\pi} h(x, t) \cos(kt + \pi i/2) dt$, $\psi_k(x) = \int_0^{2\pi} h(t, x) \cos(kt + \pi i/2) dt$ имеют суммируемые на $(0, 2\pi)$ производные $\varphi_k^{(r)}$, $\psi_k^{(r)}$, нормы которых в пространстве суммируемых 2π -периодических функций не превышают $2\pi \max\{\mu_r, \mu_0\}$. Но тогда, в силу [14, с. 217],

$$\max_{i, j, k_1, k_2} \{|\omega_{k_1, k_2, i, j}|, |\lambda_{k_1, i}|\} \leq km^{-r}, \quad (36)$$

где k — постоянная, не зависящая от m, h, f .

Пусть

$$\tilde{z}_{p_n}(x) = \int_0^{2\pi} h(x, t) \sum_{k=0}^{2n-1} \tilde{a}_k \cos kt + \tilde{b}_k \sin kt dt + \\ + \sum_{k=0}^{2n-1} \tilde{c}_k \cos kx + \tilde{d}_k \sin kx + f(x),$$

где числа \tilde{a}_k , \tilde{b}_k , \tilde{c}_k , \tilde{d}_k определяются из системы линейных уравнений, матрица и столбец свободных членов которой отличается от матрицы и столбца свободных членов системы уравнений для a_k , b_k , c_k , d_k из (27) тем, что компоненты, соответствующие (28), заменены квадратурными суммами из (34), (35). Из (7), (27), (34)–(36) и обычных неравенств для норм решений системы линейных алгебраических уравнений находим

$$\| z_{p_n} - \tilde{z}_{p_n} \|_C \leq \max \{1, \mu_{r+1}\} \sum_{k=0}^{2n-1} (|a_k - \tilde{a}_k| + |b_k - \tilde{b}_k| + |c_k - \tilde{c}_k| + \\ + |d_k - \tilde{d}_k|) \leq c_1 \max_i \sum_{k_1=0}^{2n-1} |\lambda_{k_1, i}| + c_2 \max_{i, j} \left\{ \max_{k_1} \sum_{k_2=0}^{2n-1} |\omega_{k_1, k_2, i, j}|, \right. \\ \left. \max_{k_2} \sum_{k_1=0}^{2n-1} |\omega_{k_1, k_2, i, j}| \right\} \leq km^{-r} n. \quad (37)$$

Здесь c_1 , c_2 , k — постоянные, зависящие от r , μ , β . Но тогда, если информация об уравнениях класса $\Psi^{r, r}$ задается набором $N = 2m(8n - 1) + 4n(4n - 1)$ функционалов $\hat{\gamma}_1, \dots, \hat{\gamma}_N$ вида (29), (33), то при $n = [N^{r/3r+1}]$, $m = [(N - 4n(4n - 1))/(16n - 2)]$ для алгоритма $\hat{A} \in M(\hat{\gamma}_1, \dots, \hat{\gamma}_N)$, при котором $z(\hat{A}, \hat{\gamma}_1, \dots, \hat{\gamma}_N) = \sigma_{m, r}(z_{p_n})$, из (25), (31) и (37) имеем

$$\sup_{\Psi^{r, r}} \| z - z(\hat{A}, \hat{\gamma}_1, \dots, \hat{\gamma}_N) \|_C \asymp N^{-2r/3r+1}. \quad (38)$$

Пусть $\bar{\Gamma}_N$ — множество всевозможных наборов из N функционалов $\{\gamma_i\}_{i=1}^N$, сопоставляющих каждому уравнению вида (1) с оператором H вида (4) числа $\gamma_i(H, f) = h(x_i, y_i)$, $i = \overline{1, N-k}$, $\gamma_i(H, f) = f(u_i)$, $i = \overline{N-k+1, N}$. Из результатов [15] следует

$$\inf_{\gamma_1, \dots, \gamma_N} \inf_{A \in M(\gamma_1, \dots, \gamma_N)} \sup_{\Psi^{r, r}} \| z - z(A, \gamma_1, \dots, \gamma_N) \|_C \asymp N^{-r/2}. \quad (39)$$

Сравнивая (38) и (39) при $r > 1$, убеждаемся в преимуществе способа задания информации набором функционалов (29), (33) над способами задания информации наборами функционалов из $\bar{\Gamma}_N$.

- Бахвалов Н. С. О свойствах оптимальных методов решения задач математической физики. — Журн. вычисл. математики и мат. физики, 1970, 10, № 3, с. 555—568.
- Иванов В. В. Об оптимальных алгоритмах численного решения сингулярных интегральных уравнений. — В кн.: Механика сплошной среды и родственные проблемы анализа. М.: Наука, 1972, с. 209—219.
- Теоретические основы и конструирование численных алгоритмов задач математической физики / Под ред. К. И. Бабенко. — М.: Наука, 1979. — 295 с.
- Лучка А. Ю. Проекционно-итеративные методы решения дифференциальных и интегральных уравнений. — Киев : Наук. думка, 1980. — 263 с.
- Соболев С. Л. Уравнения математической физики. — М.: Гостехиздат, 1950. — 424 с.
- Переверзев С. В. Об оптимизации аддитивных методов приближенного решения интегральных уравнений. — Докл. АН СССР, 1982, 267, № 6, с. 1304—1308.
- Переверзев С. В. Об одной задаче оптимизации методов приближенного решения уравнений Фредгольма. — Укр. мат. журн., 1983, 35, № 3, с. 378—382.
- Джайдык В. К. Введение в теорию равномерного приближения функций полиномами. — М.: Наука, 1977. — 508 с.

9. Колмогоров А. Н., Фомин С. В. Элементы теории функций и функционального анализа.— М. : Наука, 1972.— 496 с.
10. Корнейчук Н. П. Экстремальные задачи теории приближения.— М. : Наука, 1976.— 320 с.
11. Тихомиров В. М. Поперечники множеств в функциональных пространствах и теория наилучшего приближения.— Успехи мат. наук, 1960, 15, № 3, с. 81—120.
12. Дзядык В. К. О применении линейных методов к приближению полиномами функций, являющихся решениями интегральных уравнений Фредгольма второго рода.— Укр. мат. журн., 1970, 22, № 4, с. 461—480.
13. Женсыкбаев А. А. Точные оценки равномерного приближения непрерывных периодических функций сплайнами r -го порядка.— Мат. заметки, 1973, 13, № 2, с. 217—228.
14. Никольский С. М. Квадратурные формулы.— М. : Наука, 1979.— 255 с.
15. Емельянов К. В., Ильин А. М. О числе арифметических действий, необходимом для приближенного решения интегрального уравнения Фредгольма второго рода.— Журн. вычисл. математики и мат. физики, 1967, 7, № 4, с. 905—910.

Ин-т математики АН УССР, Киев

Получено 10.06.84
после доработки — 28.06.85